

Виктор Помилуйко

***Мой город на Бире -
единственный в судьбе***

К 65-летию Биробиджана

В сборник включены очерки журналиста Виктора Помилуйко, опубликованные в муниципальной газете “МИГ” в 2000 году.

Редактор Людмила Чемортан

Издание сборника профинансировано отделом культуры мэрии г. Биробиджана.

Об авторе

Виктор Алексеевич Помилуйко Впервые я увидел его в 1978 году, когда будучи студентом приехал на практику в газету “Биробиджанская звезда”. Он тогда работал в отделе сельского хозяйства и, помнится, поразил меня, начинающего корреспондента, вот чем: на любой вопрос относительно того, где какой совхоз или колхоз находится, тут же выдавал самую подробную информацию с указанием даже отдельных тропинок, по которым удобнее всего добраться до какой-нибудь отдаленной деревни. Советы его всегда оказывались кстати и не раз выручали. Потом-то стало понятно, что удивляться по большому счету было нечему. Не сидел на месте Виктор Алексеевич, постоянно ездил в командировки, прошел, считай, всю область пешком. Людей знал, и люди его знали, уважали, а некоторые и боялись из-за его “острого” пера.

Вскоре он пошел на повышение в краевую газету “Тихоокеанская звезда”, но остался собкором по нашей области. Писал на разные темы, хотя чаще все-таки опять же деревенские проблемы поднимал.

А вот Биробиджаном увлекся, кажется, в самые последние годы своей жизни, когда стал болеть, когда уже не мог, как раньше, сесть в шесть утра на автобус и уехать за двести километров писать репортаж об уборке ячменя.

Ко всем героям своих публикаций Алексеич, как мы, более молодые журналисты, со временем стали его называть, всегда относился уважительно, с неподдельным интересом. Да и не мог настоящий мастер слова заниматься формальной поденщиной, как бы жизнь к тому порой не склоняла.

Перечитываю сегодня добрые рассказы Виктора Помилуйко о его путешествиях по биробиджанским улицам и чувствую, будто это я вновь у него интересуюсь, как лучше пройти туда-то и кого лучше встретить, поспрашивать, и кто там чем знаменит. А он в своей обычной терпеливой манере подробно, с ненавязчивой оценкой рассказывает. И вроде бы я сам здесь уже давно живу, и бывал на некоторых описываемых местах, а вот так, как он, все увидеть не смог. Это талант, дар, который дается, наверное, все-таки немалым трудом и годами творчества. У Виктора Помилуйко все это было. И все это он оставил нам.

Владимир Ивашенко,
член Союза журналистов России

Мэрия г. Биробиджана

Очерк 1

Биробиджан тянется чуть больше десяти километров с востока на запад, побольше - с севера на юг, если считать до 13 километра Бирофельдского шоссе. Всего 169,4 квадратных километра. С учетом того, что Законодательное собрание области передало городу 19,4 квадратных километра земель Биробиджанского района. Ведь земли эти давно входили в инфраструктуру города. Они на 9-12-м километрах Биршоссе.

Там давным-давно на неудобьях - каменных россыпях и болотных низинах - биробиджанцы добывают продукты к своему столу. В садах и огородах.

КАКИЕ САДЫ!

Однажды, по репортерским делам оказавшись на территории садово-огородного товарищества № 5 (СОТ-5), зашел на участок семьи Елисеенко. Хозяйева пригласили в беседку, увитую виноградными лозами. Глянул вверх и... Чудо!

Сверху свешивались крупные гроздья, весело играя налившимися ягодами. Гроздья люстрочками казались в лучах солнца. Тогда впервые я и увидел местный белый виноград.

- Угощайтесь, - предложила мне пару огромных кистей Зинаида Ивановна - хозяйка. Виноград на удивление был сладок...

Семья Елисеенко сотки свои вырвала у... сопки. Все на участке - сад, ягодники и огород, размещено на скальном грунте. На камнях, присыпанных плодородной почвой, рос и белый виноград.

Все на участке набирало животворный сок на воде с небес. На высоте, почти у самой макушки сопки, вода в основном привозная. Остальная добирается с крыш во время дождей. Они же, дожди, что-то не баловали нас в последние два лета. Неделями стояла сушь и в июне и июле, когда растениям как раз надо было много воды. Вот на таких неудобьях, отошедших к городу, тысячи биробиджанцев выращивают урожай. Заодно и здоровье поправляют физичес-

ким трудом вдали от многоэтажек со всеми коммунальными услугами.

Более 15 тысяч семей имеет сотки за городом. 1500 гектаров земли закреплено за ними. Это столько, сколько было у совхоза “Новотроицкий” в пору его создания. Там с земли кормился полутысячный коллектив растениеводов и животноводов.

НАС БОЛЬШЕ, ЧЕМ НАСЕЛЕНИЯ В ИНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В путеводителе “Биробиджан и его окрестности”, в других некоторых справочниках утверждается, что территория Биробиджана равна... 60 квадратным километрам.

- Таким крошечным наш город не был никогда, - говорит председатель комитета по земельным ресурсам и землепользованию Владимир Веселов. - Наоборот, площадь его до 70-х годов была в несколько раз больше, чем сейчас. Почти 600 квадратных километров занимала тогда территория города. Оказалось, что такая площадь городу без надобности и ее излишки были переданы Биробиджанскому району. Ныне у Биробиджана территория в 169,4 квадратных километра. Много или мало?

У всемирно известного княжества Лихтенштейн - ее меньше. Всего 160 квадратных километров. На городской территории Биробиджана могли бы свободно разместиться три государства, подобные Сан-Марино. И почти сто государств, как Монако.

По количеству населения княжество Лихтенштейн, государства Сан-Марино и Монако вместе не набирают 81,8 тысячи человек. На 1 января прошлого года в нашем городе проживало столько же, из них постоянно - 80,9 тысячи человек.

По данным Биробиджанского бюро технической инвентаризации, в нашем городе свыше 5500 строений. Десятая часть из них - многоэтажки с единственным нашим “небоскребом” в девять этажей по проспекту 60-летия СССР. В несколько раз больше частных домовладений. В основном по городским окраинам: Августовский, Биробиджан-2, Заречье, Партизанский, Тукалевский, Лукашова, Амурский, Железнодорожный и другие поселки. Там уже и не город, но и не деревня. Множество колодцев, большие огороды, на улицах пасется скот.

Между тем город, превосходящий иные государства Европы по

количеству населения и по размеру территории, мог и не состояться. Надо только вспомнить.

КАК НАЧИНАЛСЯ БИРОБИДЖАН

Когда строился Транссиб (1891-1916 гг.), утверждает история нашей области, места для станций и разъездов не выбирались, а обозначались. Через каждые 6-7 верст на карте ставилась точка. И вот почему.

Даже до 60-х годов XX столетия такие отрезки - в 6-7 верст, поручались для круглосуточного осмотра пути обходчику, который, медленно шагая, тщательно осматривал каждый стык и соединения рельсов, шпальные решетки. Поэтому обходчик проходил свой околоток в один конец за четыре часа. И за столько же в обратном направлении.

... Отсчитали инженеры-путейцы по трассе семь верст от Кирги и обозначили новый околоток. Так в 1912 году и образовалась станция Тихонькая. Исторические источники, в частности газета “Дер Эмес” за 19 июля 1928 года, утверждают такую версию происхождения названия железнодорожного полустанка Тихонькая. Поселился, мол, на сопке Буйная, что возвышается на правом берегу Биры, знаменитый разбойник. А неподалеку проживал охотник Василий Никитович Тихоньких - казак станицы Головино. Он в тайгу на сотни километров выходил в поисках зверья...

Когда прибыли инженеры, чтобы разведать, где и что построить, Василий Никитович водил их по дорогам и тропинкам, знакомым только ему. Тихоньких посоветовал, где строить станцию. Тогда же и сказал им охотник-казак из Головино: “Ту сопку, где разбойник живет, зовут Буйная. Пусть же она моим именем будет названа. Тихонькая...”

Так закрепилось имя охотника-казака за сопкой, за железнодорожной станцией, за выросшим позже селением, за улицей и переулком в поселке, названном позже Биробиджаном. Быть бы Тихонькой малоизвестной станцией на огромном Транссибе. Но было в 1934 году создано первое в истории государственное образование трудящихся евреев - Еврейская автономная область. Автономия образовалась не на пустом месте.

19 мая 1928 года станция Тихонькая приняла первые эшелоны переселенцев-евреев из Белоруссии, Украины и центральных областей России.

20 августа 1930 года в составе Дальневосточного края был образован Биробиджанский национальный район. Селение Тихонькое стало его центром.

В 1920 году на Тихонькой проживало 650 человек, в 1923 - 604, 1926 - 881, 1929 - 1288, к 1932 - 5200 человек.

В том же 1930 году селение было переименовано в поселок Биробиджан, по имени двух рек - Биры и Биджана. 2 марта 1937 года Биробиджан стал городом.

С того времени и ведется городское летоисчисление. А как быть с Тихонькой? Ведь Тихонькая приняла будущий город, ставший областным центром. Забыть? Но это же четверть века!

По этому поводу много недоумевали читатели краевых и областных газет, спрашивая, где преемственность? Вот что, например, в начале 90-х писала историк Раиса Сторожук: "Города Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Николаевск-на Амуре ведут свое летоисчисление со дня постройки острога, поста или другого укрепления на месте будущего города. Так почему же к вопросу о дате образования нашего городка надо подходить с другой меркой?"

В самом деле, почему? Почему нашему городу не вести счет рождения с 1912 года, когда появилась станция Тихонькая? В 2002 году Биробиджану было бы 90 лет!

Очерк 2

“Есть улицы центральные, высокие и важные, с витринами зеркальными, с гирляндами огней”, - поет москвич Юрий Антонов. А у нас, в Биробиджане, метко заметила наша землячка, известная поэтесса Ольга Ермолаева, “улицы недолги и тихи”. Ведь наши улицы по-своему особы, они ближе к природе. Сойдешь с Набережной и сразу попадаешь в редколесье - бесконечные релки у реки, с озерцами. Природной красой берут наши улицы. Сезонным нарядом бархата амурского, клена, ореха маньчжурского привлекательны Шолом-Алейхе-ма, Комсомольская, Калинина... А еще наши улицы украшают ели, пихта, сосна. Есть даже кедр корейский - дальневосточный исполин. Особенно красива несменяемым зеленым нарядом улица Новогодняя.

Поэт Ицик Фефер подметил и такую особенность в наших улицах: “Здесь угождая плуг пластает, дом за домом вырастает, палисады, огороды...” Так на окраинных городских поселках Железнодорожном, Амурском, Августовском, Тукалевском, Партизанском, Лукашова...

... Авторы текста к путеводителю “Биробиджан и его окрестности”, изданному в Хабаровске девять лет назад, утверждают, что в нашем городе свыше двухсот улиц и переулков. В Бюро технической инвентаризации мне дали более точную справку. В нашем городе, оказывается, 254 улицы, переулка и проспекта. Сама карта города навела на некоторые размышления.

ПОМНИМ ПОЛИТИКОВ

Город, рожденный и выросший в советское время, в названиях своих улиц утвердил свою привязанность к политике того или иного времени, отраженной в сознании первостроителей и более младших поколений.

В названиях наших улиц увековечены политики, которые даже

вблизи наших мест не бывали. Как тот, что в XIX веке заявил о призраке коммунизма, бродившем по Европе...

Не забыты и красные даты календаря.

Одни из нас живут на улицах имени Ленина, Карла Маркса, Дзержинского, Кирова и Калинина. Чтим болгарина Георгия Димитрова - за то, что был одним из вождей Коминтерна.

Старые карты города утверждают, что одна из улиц десятков лет назад носила имя Жданова. Но под давлением проснувшегося общественного мнения улица с именем главного борца с инакомыслием конца 40-х годов переименована. В честь комбайностроителей. И правильно!

Ведь на бывшей Жданова, а теперь на улице Комбайностроителей, жили и живут те, кто прославил на весь мир Биробиджан уборочными машинами на гусеничном ходу. Продукция “Дальсельмаша” шла на Кубу, в юго-восточную Азию и в советскую Среднюю Азию. Биробиджанские комбайны великолепны были на уборке риса, выращиваемого, как известно, на переувлажненных почвах, на жатве кормовых культур в пору затянувшихся августовских дождей. Комбайны “Дальсельмаша” экспонировались на различных выставках, в том числе и на международной. Соответствующая медаль об этом есть - награда международного признания.

СТРАСТЬ К ПЕРЕИМЕНОВАНИЯМ

По ходу событий, стремительно развивавшихся в СССР, кроме улицы Жданова, было переименовано еще несколько. Так, улица Постышева - центральная улица молодого города - еще в 1938 году была переименована в честь В.И. Ленина. Но...

Видно, и спустя десятилетия такое переименование не всех устроило. За 30 с лишним лет, что живу в Биробиджане, читал в областных газетах немало предложений горожан о переименовании улицы Ленина. Не получилось. Однако не от того, что и в бытность горисполкома, и в прошлом году, когда городом уже правил орган местного самоуправления, власти стойко преданы вождю Октябрьской революции 1917 года. Дело в другом.

Ни в 80, ни в 90-х годах власти не хотели создавать неудобства проживающим на улице Ленина. Ведь переименование улицы вынудило бы живущих там стать в очереди за соответствующей отметкой в паспорте, срочно оповещать иногородних родственников и друзей

о смене адреса. Да и из городского бюджета потребовались бы расходы на различную документацию, изготовление табличек с новым наименованием улицы.

Так мы стали рассуждать, когда хоть чуть-чуть осознали, что такое свобода, демократия. А каково было руководителям города в 30-х и последующих годах, когда были особые строгости на инакомыслие?

Вот и стала улица Буденного Красноармейской. А Постышева - Ленина. Ведь Постышев попал под довоенные репрессии. А Буденный - гордость советской власти со времен Октябрьской революции - в немилости оказался, когда КПСС начала борьбу с последствиями культа личности И.В. Сталина.

Тогда решено было не давать имена городам, заводам, улицам в честь живущих государственных и политических деятелей. Под это требование и попал Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный.

Через десятки лет имя Постышева - одного из руководителей освобождения Дальнего Востока от интервентов, было возвращено в Биробиджан. На этот раз именем Постышева названа улица, начинающаяся в районе ТЭЦ от Шолом-Алейхеа и упирающаяся в левый берег Биры.

МИЛЛЕР И КАЗАКЕВИЧ ГУЛЯЛИ ПО ГОРОДУ

Есть в городе улицы Советская, 7 Ноября, Октябрьская. В дни красных дат календаря, широко отмечаемых до 1991 года, у жителей этих улиц довольно часто брали интервью местные журналисты. Потом тысячами экземпляров тиражировалось их тогдашнее счастье жить на улицах Советской, Октябрьской, что в центре города.

Улица 7 Ноября отходит переулочком от Школьной, став проходом между частными домовладениями.

По Советской и Октябрьской - горячая вода, отопление от ТЭЦ и все прочие коммунальные услуги. По улице 7 Ноября самим домовладельцам обо всем подобном надо побеспокоиться.

Двойник улицы 7 Ноября - Октябрьская - хранит память о первостроителях города, ставших знаменитостями. По Октябрьской любили гулять Борис Миллер и Эммануил Казакевич. Борис Миллер

был тогда простым учителем. Это потом, когда он ГУЛАГ пройдет, станет писателем, орденом будет награжден, восстановится в КПСС, с поста заместителя редактора “Биробиджанер штерн” отправится на пенсию.

Эммануил Казакевич был вербовщиком переселенцев в молодую Еврейскую автономную область. Через годы он напишет свою знаменитую повесть “Звезда” и станет лауреатом Сталинской премии.

У Миллера с Казакевичем были друзья. Шолом Либкин, отменный красавец, – косая сажень в плечах, густая светлая шевелюра, холеные усы и борода, – незаурядный талант литературный. И Гирше – “журналист неважный, но его терпели в редакциях из уважения к его поэтическому дару...”.

Так вот, все они любили компанией гулять по Октябрьской. Обычно шли вверх по улице, проходили обширное болотце и выходили к деревянному мосту через Биру, удивившему к далекой сопке. Они мечтали там о том, каким будет город, который они приехали строить по приглашению Эммануила Казакевича.

Об этом я прочитал в повести Бориса Миллера “Ясность”. А в честь Бориса Миллера, уже после его смерти, улица Торговая была переименована.

ГЛЯДЯ НА КАРТУ ГОРОДА

В городе есть улицы Комсомольская и Пионерская – приемник Бирской в юбилей детской организации. Как забыть тех, кто озеленял город с 30-х годов. Комсомольцы и пионеры были первыми на субботниках и воскресниках по озеленению города. В наши дни на подобную работу настроились соколята – мальчишки и девчонки из детской организации ЛДПР Владимира Жириновского. Два года назад на Бумагина, между домами по Пионерской, они заложили сквер в честь ветеранов.

Воздана в городе память и российским полководцам Александру Суворову, Михаилу Кутузову. Проходя по улицам, можно вспомнить Чапаева, Щорса, Лазо, Серышева, Мухина и Шевчука, отличившихся на различных этапах становления советской власти. В их честь тоже названы улицы города.

Биробиджанцы старшего поколения, строя город, не забыли увековечить и народных заступников Пугачева и Хмельницкого.

Наши улицы помнят Героев Советского Союза: краснодонца Олега Кошевого и биробиджанцев Иосифа Бумагина и Михаила Стяжкина. Первым описал подвиги земляков-героев писатель Михаил Шель, в 60-х годах работавший в редакции газеты “Биробиджанская звезда”.

В честь Иосифа Бумагина и Михаила Стяжкина в городе названы два самых крупных микрорайона. В каждом из них проживает свыше 10 тысяч человек.

Настойчиво добивался появления еще одного именного микрорайона в нашем городе известный краевед Иван Алексеевич Васильев, поддержанный депутатом Борисом Косвинцевым и всей городской думой. Жилой квартал № 35, что за железнодорожным полотном на станцию Ленинск, носит имя популярного исследователя Георгия Ушакова, нашего земляка, родившегося в селе Лазарево.

Город помнит и Героя Советского Союза Ивана Стрельникова. Он отличился в военном конфликте на уссурийском острове Даманском. Свою судьбу на государственной границе будущий Герой Советского Союза начинал в наших местах. Он служил старшиной на пограничной заставе в Головино.

ПОЧТЕНИЕ К ТАЛАНТАМ

Рассматриваешь карту города и четко видишь, что дававшие имена нашим улицам были почитателями талантов. Смотрите!

Да у нас же целое собрание знаменитых писателей. Улицы имени Радищева, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Гоголя, Тургенева, Белинского, Горького, Маяковского, Шолом-Алейхема, Казакевича, Миллера. А вот из художников почитаем только один - Репин.

В названиях наших улиц отражен и род занятий первых поселенцев: Инженерная, Крестьянская, Кузнечный переулок, Рабочая, Деревовоширпотреб, Кооперативная, Милицейская, Пищевая, Путейский переулок, Текстильная, Фабричная, Тракторный переулок, Ширпотреб...

Национальность первых переселенцев тоже учитывалась: Украинская, Белорусская, Казахская, Корейская, Литовская, Молдавская, Туркменская. Запечатлена и память о бывлых местах проживания: Алтайская, Московская, Одесская, Севастопольская, Смидо-

вичская, Сутарская, Ургальская, Уфимская, Хинганская, Читинская, Тульский переулок.

Но вот что интересно. Город наш речной - пять рек с нами. С одной стороны город делит Бира, с другой - Икура. Есть невзрачная Безымянка и еще Августовский Ключ и Щукинка-1. А в междуречье - видимо-невидимо болот, озер, карьеров.

Вполне объяснимо появление на карте города улиц Болотная, Заливная, Ключевая, Левобережная, Междоузерная, Разливная, Озерная, Речная. Однако ни моря, ни океана в округе нашей нет. Тогда почему в нашем городе есть улицы Океанская, Флотская, Черноморская?

Очерк 3

Даже гадать не надо, почему в нашем городе есть улицы Северная и Южная, Восточный переулок. Конечно же, в их названиях учтено расположение улиц и переулков к сторонам света. А Западу - поклон дважды. Есть улица Западная и Западный переулок.

Все понятно, почему одна из улиц называется Мясокомбинатская. По имени предприятия, снабжавшего весь город мясопродуктами в течение более полувека.

Кстати, поселок, что в стороне от улицы Советской, за железнодорожной магистралью на станцию Ленинск, в свое время назывался именем известного наркома Анастаса Ивановича Микояна. Но во времена борьбы с последствиями культа личности Сталина поселок имени Микояна переименован в Мясокомбинатский. В этом поселке улицы Стяжкина (не путать с микрорайоном имени Стяжкина), Слободская, Местная, Олега Кошевого, Уральская, Уфимская...

Сами за себя говорят названия других городских улиц: Лесхоз, Карьерная, Складская, Госпитальный и Железнодорожный переулки. Но чем тщательнее всматриваешься в карту Биробиджана, тем больше всплывает загадок. Ну хотя бы такая.

Пойдешь в сезон за грибами или за голубикой и клюквой в сторону Гнилушки, и любопытство берет, почему перед Ургальской улица названа Морской?

- А вы приходите к нам, когда снег окончательно сойдет вокруг Биробиджана, - ответил мне несколько лет назад, когда я забрел на улицу Морскую, Георгий Федорович Ницэ. Он - мой давний знакомый. В селе Воскресеновка познакомился с ним.

НА МОРСКОЙ КУПИЛ ДОМ

Скоро четверть века будет, как семья Ницэ переселилась из Молдавии на Дальний Восток.

Сначала была Воскресеновка на берегу Амура. Там Георгий Федорович работал трактористом в совхозе “Воскресеновский”. Там же вскоре был избран вожаком партячейки.

В силу различных обстоятельств через три года семья Ницэ переехала в Биробиджан. На Морской дом был куплен. Намного скромнее он выглядел нынешнего - домины с комплексом хозяйственных построек, собственным колодцем и двумя колонками с насосами. Одна - в самом доме.

Есть здесь теплица, парник. Все построено и переделано руками хозяина. На подворье обитают корова и прочая домашняя живность.

Переехав из Воскресеновки, Георгий Федорович в Биробиджане устроился трактористом в восстановительный поезд, что стоит на запасном пути у западного переезда через Транссиб.

Семь лет назад переселенец из Молдавии ушел на пенсию по возрасту.

КАК СТАНОВИЛИСЬ ОСТРОВИТЯНАМИ

За годы жизни на Морской Георгий Федорович Ницэ неоднократно был свидетелем, как Икура, протекавшая по соседству с его домом, разливалась на километры. Не раз жители Ургальской и Морской становились островитянами.

В справочно-энциклопедическом сборнике “Все о Еврейской автономной области”, изданном три года назад, утверждается, что Икура самая капризная и своенравная река на нашей территории. Она регулярно через каждые 5-6 лет разливается. Да так, что основательно затопливает окраинные поселки Биробиджана - Швейный, Лукашова, Железнодорожный и Амурский.

- Когда Икура разливается, - рассказывал мне два года назад Георгий Федорович, - до угла улицы Дальневосточной приходится по пояс брести в воде. А по ту сторону, напротив грибных релок, болото прямо на глазах разбухает. Посмотришь вокруг - всюду море!

- Спорить не буду. Возможно, в Железнодорожном поселке и бывает море, когда Икура разольется. Зато у нас - океан! Потому и улица за дальсельмашевской сопкой называется Океанская, - услышал я на другом конце города, в его западной части, от Виктора Иннокентьевича Курова. Там, переходя от дома к дому, я разыски-

вал старожилов городской окраины у дальсельмашевской сопки. И вышел на семью Курова.

ВЫШЕ РАЗДОЛЬНОГО СТОЯЛИ ГОЛЬДЫ

Глава семьи свыше 30 лет отработал шофером на “Дальсельмаше”. Жена его со стажем в 36 лет ушла на пенсию со швейной фабрики. Работа каждого из супругов отмечена государственными наградами. Оба - ветераны труда, пользующиеся определенными льготами.

Виктор Иннокентьевич по возрасту старше Биробиджана, даже если считать со времен поселка. Он помнит селение Тихонькое. На тот момент в Тихоньком было всего 181 двор. Далее располагаю данными историка Раисы Сторожук.

Среди проживающих более половины относились к крестьянам. Рабочих и служащих было немного. Кустарей тоже.

Крестьяне держали 159 лошадей, 170 коров и 468 пчелосемей. Под посевами у крестьян было 124 гектара. Они сеяли овес, гречиху, лен, возделывали овощи. 182 гектара занимали сенокосы, 600 гектаров - выгоны для скота.

Куров показал мне на карте, где по Бире - выше села Раздольного, стояли гольды. Так в здешних местах почему-то называли нанайцев. Интересно, проживающие в нашем городе нанайцы не из того рода?

На протоке Гольдячей, сохранившей название и до наших дней, находят рыбацкое счастье иные горожане и сейчас.

За чаем с калиной Виктор Иннокентьевич вспомнил, какие причудливые лодки были у гольдов. Они передвигались по Бире на таких лодках, отталкиваясь шестами. Гольды ловили рыбу. В ближайшей тайге охотились на сохатого, кабана и коз.

НА ОКЕАНСКОЙ В ДВА РЯДА СТОЯЛИ ДОМА

Поселились Куровы неподалеку от дальсельмашевской сопки почти полвека назад. Глава семьи сам срубил дом - 6х9 метров, из

лиственницы, сваленной в ближайших релках. Сам корчевал участок под огород и сад - шесть соток. Больше в те времена не разрешалось разрабатывать земли.

Дом Куровых приписан к Охотской. Но окна выходят и на Океанскую. Там солнечная сторона и вид на сопку. Куровы справили новоселье, когда на Океанской уже в два ряда стояли дома.

- Когда Бира разливалась, - вспоминал хозяин дома, - то в округе была сплошная вода. Океан! Наши дома стояли тогда на острове.

Островитянами жители Океанской и Охотской чувствовали себя неоднократно. Не зря же тунгусское племя, бывавшее здесь, дало имя реке - Большая вода.

В былые годы Бира легко несла с верховьев тысячи кубометров древесины. Лес нужен был строящемуся Биробиджану.

Заготовками леса, свидетельствуют документы, занимались сначала вблизи железнодорожной станции. Уже в те годы кедр и осина поставлялись на экспорт. Лес, как дрова, готовился и для Уссурийской железной дороги. Делали также клепку для бондарного дела.

Несла немало леса и большая вода Икуры - в основном дрова для местного кирпичного завода.

Тем не менее своего леса Биробиджану не хватало. За ним переселенцы отправлялись далеко - в Оборскую тайгу, в урочища Куры и Урми. Лес шел на стройки Биробиджана и по "железке", и по воде. Лесоперерабатывающие предприятия росли. Так что появление улицы Дервоширпотреб вполне объяснимо.

БОЛЬШАЯ ВОДА ТАК РАЗБУШЕВАЛАСЬ...

Однажды Бира - Большая вода - так разбушевалась, что островитянам с Охотской и Океанской вертолетом доставляли на ближайшую сопку хлеб и другие продукты.

Все в воде было, рассказывали мне старожилы той округи. Они нащупывали под ногами тропу от дома и спешили к сопке.

Большая вода спадала и все вокруг радовало: пастбища для скота, сенокосы, рыбалка, обилие ягод и грибов. Жили и радовались здешние поселенцы, что место здесь самое удачное. Периодические разливы Биры их просто не пугали. Город-то строился на болоте. Были места и похуже. На Мясокомбинатовском поселке, к примеру. Там

ведь ох как разбухали болота в дождливый август...

Все это вспомнил Виктор Куров.

Он и работу себе сначала выбрал на воде. Это позже была его тридцатилетка на “Дальсельмаше”, менявшем неоднократно свой профиль и название.

Сначала Виктор Иннокентьевич работал мотористом на катере, передвигавшемся по воде с помощью колес. На “Пионере” - так назывался катер - Куров обычно шлепал от пристани в Желтом Яре вниз по Бире. Оттуда катером вывозились овощи, арбузы, картофель и прочий урожай из Головино, Казанки. А из Желтого Яра автомобили, “полуторки” знаменитые, свозили урожай колхозных сел в Биробиджан.

Есть сведения, что в былые времена парходики поднимались по Бире на сто с лишним километров от ее устья. На одной из карт против кружочка с названием Биробиджан даже якорек помещался.

... Что же касается настоящего океана, Виктор Иннокентьевич его все-таки видел. Как-никак, а он служил срочную на Курилах. Там Тихий океан. У нас - разливной, когда Бира выходила далеко от берегов своих, затапливая все на километры. Улица Океанская - напоминание о прошлом. Как и улицы Морская и Флотская - в память о прежних разливах Икуры.

Очерк 4

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ ПРОЙДУСЬ

29 поэтов воспели Биробиджан. Их стихи представлены в музыкально-поэтическом сборнике “Славен в стихах и в песнях”. Сборник составлен и издан при огромном энтузиазме и энергии старейшего члена Союза журналистов России Ефима Иосифовича Кудиша, 75-летие которого общественность Биробиджана отметила в прошлом году. Сам сборник выпущен к 60-летию города, отмеченному в 1997 году.

29 поэтов написали стихи о Биробиджане. А двое - Любовь Вассерман и Исаак Бронфман, восхитились главной улицей - имени Шолом-Алейхема.

**Полна неожиданностей твоя улица,
Хоть хожу я по ней каждый день...
Вчера еще кран над домом сутулился,
А сегодня - веселая канитель
Новоселий.**

Это из стихотворения Любви Вассерман “Улица Шолом-Алейхема”. Перевела его с идиша ветеран областной журналистики Нина Филипкина, знавшая поэтессу лично, сама прекрасно писавшая стихи, но чаще - блистательные очерки, как и сейчас.

**Ты верил, что мечты твои сбудутся,
Ты верил людям, и жил ты этим...
И дома, отстроенные на твоей улице,
Новоселов встречают: “Шолом-Алейхем!”**

Обращается Любовь Вассерман к поэту. А вот уже другое стихотворение и тоже - “Улица Шолом-Алейхема”. Написал его Исаак Бронфман - фронтовик, журналист, талантливо работавший в редакции газеты “Биробиджанер штерн”:

**Легли проспектов
Солнечные линии
В местах,
Где зверь таежный воду пил.**

Каждый день хожу и езжу по Шолом-Алейхему, и иногда вспоминаются строки Исаака Бронфмана в переводе Виктора Соломатова - члена Союза писателей России:

**Здесь поднялись дома
До неба синего,
Здесь встали корпуса
Заводов новых.
Живут здесь люди
Честные и сильные -
Строители
Невиданнейшей нови.**

ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ?

До 1946 года главная улица Биробиджана называлась Партизанской - в честь тех, кто от Хингана до Амура в 20-х годах сражался с интервентами. Теперь эта улица Шолом-Алейхему. Названа в честь великого писателя. Настоящие имя и фамилия его - Шолом Нохумович Рабинович. Родился он в 1859 году, умер - в 1916. Писал под псевдонимом - Шолом-Алейхем. Писал Шолом-Алейхем на иврите, идише и русском. Жил в России. Но с конца 1880 годов чаще находился за границей, в основном в Швейцарии, Дании. С 1914 года жил в США.

Шолом-Алейхем - автор всемирно известных произведений “Ме-нахем-Мендл”, “Тевье-молочник”, “Блуждающие звезды”. Писатель создал галерею ярких национальных типов в циклах рассказов, в повести “Мальчик Мотл” и романах, проникнутых любовью к “маленькому” человеку.

Помимо улицы, в нашем городе имя Шолом-Алейхему носит областная научная библиотека.

ГАЛДЕЖ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ РАДОСТИ

За 30 с лишним лет, что живу в Биробиджане, заметил на Шолом-Алейхема одну особенность - особую примету перестроечных 90-х годов двадцатого столетия.

Вот ее самая оживленная точка. Она между гостиницей “Восток” и бывшим центральным гастрономом. Пройдешь через широко распахнутые ворота и сразу окунаешься в разноголосый галдеж, неумную болтовню и споры. Это наш Центральный рынок.

На нем, заметил я, почти как у Эмиля Золя в его живописании центрального рынка Парижа второй половины XIX века. Но Биробиджан - не Париж - столица государства моды и духов. Тем не менее наш Центральный рынок - такое же чрево людское. Здесь место работы для сотен горожан, вынужденно ставших коммерсантами, продавцами, частными торговцами...

Не преувеличивая, скажу, улица Шолом-Алейхема за годы перестройки стала многокилометровыми и двухсторонними торговыми рядами. 325 точек торговли и общественного питания в современном Биробиджане. Большая часть из них облюбовала себе улицу Шолом-Алейхема.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПРОДУКТОВЫЙ МАГАЗИН

Два гектара между улицами Пушкина и Октябрьской - самая большая точка продажи. Здесь самый большой в городе продуктовый магазин - Центральный рынок. В иные дни здесь зарабатывают себе на жизнь до 400 и более продавцов, не считая городских огородников.

Здесь чрево людское, вбирающее все, что есть съедобного в наших краях. А еще немалые привозы из-за Амура - с китайской стороны, с запада страны по Транссибирской магистрали, с востока и севера Дальнего Востока. С пуском автодорожного моста через Амур этот дальневосточный поток заметно увеличился. Из заморских стран, через дальневосточные порты - тоже.

На Шолом-Алейхема три рынка из пяти.

Пойдем дальше от начала Шолом-Алейхема, Центрального рынка.

Дальше - это пять километров пути, не раз пройденного мной. Слева, справа мелькают названия магазинов и салонов: “Палермо”, “Атлант”, “У дяди Миши”, “Лина”, “Автозапчасти”, “Шины отечественные”... Что же касается производственной картинки, то она потихонечку дает о себе знать добротной продукцией мебельной фабрики. Еще более смелую заявку на признание делает ОАО “Элегант” - тоже с улицы Шолом-Алейхема.

А по правде сказать, только ТЭЦ на плаву, как в прежние годы. Выше домов, поднявшихся до неба синего, высятся над городом трубы Биробиджанской ТЭЦ - сердца нашего города.

40 ЛЕТ С ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫМ ТЕПЛОМ

Если заглянуть в энциклопедический справочник области, изданный три года назад, найдешь строку, утверждающую, что 5 декабря 1957 года была введена в эксплуатацию первая очередь Биробиджанской ТЭЦ. Эту дату - 1957 - строители увековечили на здании ТЭЦ.

На самом деле лишь 15 июля 1958 года на ТЭЦ был первый рабочий день. Первому директору М.М. Когану предписывалось еще 30 июня укомплектовать ТЭЦ инженерно-техническим составом.

Начиная с 70-х годов, избавившись от выработки электроэнергии (Зейская ГЭС погнала электричество в наш город), ТЭЦ потихонечку вытеснила многие автономные котельные областного центра.

Более двух третей Биробиджана отапливает теперь ТЭЦ. Ей в помощь возведена пиковая котельная в западной части города, в стороне от почившего авторемзавода. Но котельная не действует, не достроена...

Тепло ТЭЦ - и в “спальных” районах города, и в действующих предприятиях и организациях.

- У нас работает свыше трехсот человек, - дал справку директор ТЭЦ Николай Токоленко. - Коллектив предприятия стабильный, текущее кадров - невелика.

... Семь остановок делает “двочка”, курсируя по Шолом-Алейхема. Автобусным маршрутом связана дальсельмашевская окраина с частным сектором на востоке города, на Кубанской, у базы, запомнившейся, видно, навсегда под названием “Сельхозтехника”.

ЗОЛОТЫЕ КРЕСТЫ И КУПОЛА

...И вот появился на главной улице храм Святителя Николая. Храм в традиционном стиле русской православной церкви возведен за 20 месяцев надежд и ожидания.

- С храмом будет начинаться жизнь, - говорил мне после свершения водосвятного молебна на месте закладки храма в апреле 1998 года благочинный Биробиджанского (третьего) округа Хабаровской православной епархии отец Сергей. Тогда он был еще настоятелем прихода святого великомученика и целителя Пантелеимона. - Зазвонит колокол - это значит, город жив!

История утверждает, что на территории нынешней области было 14 православных храмов. Увы, все за пределами станции Тихонькая. Зато сейчас у нас два действующих храма. Один - святого апостола Иакова - в приспособленном помещении по улице Кирова.

Второй храм - Святителя Николая, построен на пожертвования, на деньги, как говорится, собранные с миру по нитке. Он в традиционном стиле Русской православной церкви, из округлого леса хвойных пород, обработанного умельцами ОАО “Биробиджанстрой”.

Своими золотыми крестами и куполами храм Святителя Николая возвышается над пятиэтажками по Шолом-Алейхема.

И это не одна из достопримечательностей улицы Шолом-Алейхема. В конце ее, напротив управления ОАО “Дальсельмаш”, виден в сквере обелиск. Монумент возведен в честь 57 бывших строителей обозной техники, павших в боях за свободу и независимость Родины.

Очерк 5

ГЛАВНЫЕ УЛИЦЫ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Прекресток улиц Октябрьская и Ленина был излюбленным местом встреч творческой молодежи Биробиджана. В окружении шумных компаний студентов двух техникумов там неоднократно были Эммануил Казакевич, его друзья-литераторы Шолом Либкин, Борис Миллер, известный писатель Давид Бергельсон, успевший на дальневосточной земле написать книгу “Биробиджанцы”.

На этом перекрестке молодежь собиралась не случайно. В начале Октябрьской в двухэтажном глинобитном здании размещались редакции обеих газет, издававшихся в Биробиджане.

Редакции “Биробиджанской звезды” и “Биробиджанер штерн” занимали нижний этаж, а верхний - горсовет со всеми многочисленными отделами. Так вот, в одной из комнаток “Биробиджанер штерн” находилась литературная студия. С тех пор, как занятия в студии стал проводить Давид Бергельсон, молодежь проявила к ней особый интерес. Споры, начатые в студии, продолжались на перекрестке Октябрьской и Ленина.

Улица Октябрьская неоднократно упоминается в повести Бориса Миллера “Ясность”. И это не случайно.

В СТОРОНЕ, ЗА ЗАПАДНЫМ ПЕРЕЕЗДОМ

В беседах-воспоминаниях с журналистами Борис Израйлевич Миллер - автор повести, всегда подчеркивал, что Октябрьская, как тогда и Постышева (ныне - Ленина), Партизанская (с 1946 года - Шолом-Алейхема) были главными улицами строящегося города. Назвать хотя бы одну из них центральной нельзя было.

А все потому, что с названием Центральная уже в то время закла-

дывалась улица за плотном железной дороги, в будущем поселке Швейном.

Я проходил по Центральной неоднократно за последние пять лет. Переходя от дома к дому, пытался выяснить, почему улица на дальней окраине, в поселке за западным переездом через Транссиб, названа Центральной.

В ответ люди пожимали плечами:

- Назвали...

Ну как тут не вспомнить Саида из всеми любимого фильма “Белое солнце пустыни”, у которого на все вопросы был один ответ:

- Стреляли...

Прогуливаясь по поселку Швейному, можно поразмышлять.

Улица Центральная - не место сосредоточения чего-нибудь, что притягивало бы сюда жителей всего поселка. Вот Черноморская, параллельная Центральной, это - да. Там резиденция Западных электрических сетей. Десятки автомашин порой паркуются на территории, прилегающей к электрическому сердцу нашего города. А на Центральной?

ПТИЧИЙ ГОРОДОК ЗА РЕЧКОЙ ИКУРОЙ

Пройдешь по Центральной и упрешься в мосток через речку. По правобережью ее - граница поселка Швейного. Дальше, через Икуру - птичий городок за железобетонным забором.

Интересна история его создания.

Жила-была за Икурой радиостанция. Много лет она глушила “чужие” радиоголоса, не совсем так, как хотелось советскому руководству, рассказывающие о делах СССР.

Все изменилось с приходом М.С. Горбачева. Началось потепление отношений между великими странами, гласность восторжествовала в Союзе нерушимых свободных республик. Необходимость в радиостанции, глушившей “Голос Америки”, отпала. Встал вопрос, как быть со зданием и прочими постройками.

Вот тогда директора Биробиджанского хлебозавода и осенила мысль купить объект. Евсей Килимник решил развернуть здесь птичье хозяйство. Мода тогда была в Биробиджане на нетоварные фермы. К тому времени фермами по производству свинины обзавелись го-

родские предприятия в селе Птичнике, на 10 километре Биршоссе, на городской окраине, в поселке Амурском, что за восточным переездом. И тут хлебозавод вознамерился выращивать цыплят мясной породы. Бройлеров, короче говоря. Помню, как на бюро обкома КПСС, где все решалось, на ура было принято предложение безвестного тогда Евсея Килимника, а к концу XX столетия ставшего доктором экономических наук и уже дважды избранного депутатом Законодательного собрания области.

И НОСИТСЯ КУРИЦА С ЯЙЦОМ

Хлебозавод выкупил у биробиджанских связистов здание радиостанции, двухэтажку, занимаемую под жилье, все другие постройки.

Сначала здесь был обустроен инкубатор. О появлении там первых цыплят на весь Союз разнесла необычную новость газета “Сельская жизнь”, выходявшая тиражом несколько миллионов экземпляров.

Потом во дворе, с каждым годом расширяющемся, появились птичники, склады, большая котельная, другие производственные помещения. На месте бывшей “глушилки” выросла фабрика.

Продукция фабрики хорошо известна горожанам. Обзаведясь родительским стадом высокояйценосных кур, фабрика три года назад удивила все Приамурье - от Благовещенска до Хабаровска. Каждая курица-несушка “выдала” в 1997 году по 237 яиц. Это был третий результат в регионе. Но там, за чертой области, высоких показателей добились птицеводческие предприятия, имеющие опытейших специалистов и несравнимо лучшую базу. А в Биробиджане пришлось начинать с нуля, путем проб и ошибок, утверждаясь на рынке в ранге подсобного предприятия “Биробиджанхлебопродукт”.

Нынче фабрика - самостоятельная производственная единица, при новых хозяевах. Однако в наследство им досталось столько проблем, что фабрика не скоро выйдет на рубежи, объявленные на презентации убойного цеха. Тогда мечталось перевести кур-несушек с напольного содержания на клеточное, трехъярусное. Стадо кур при таком содержании предполагалось увеличить в четыре раза - с 20 тысяч до 80 тысяч.

Увы, пока не случилось. Не зря же в город поступают яйца не только из Хабаровского края и Амурской области, но и из Сибири.

ПО ЦЕНТРУ ПОДЕЛИЛА РЕЛКУ

Что же все-таки в имени улицы Центральной в поселке Швейном? С Пищевой все понятно. Улицу проложили, поселившись на ней, работники... кондитерской фабрики. Прежде “сладкое” предприятие было в поселке Швейном, там, где сейчас расположены производственные помещения Западных электрических сетей.

- Какие соевые пряники выпускала фабрика! - вспомнил со вздохом Алексей Павлович Неверов. Два года назад он посвящал меня в тайну улицы Центральной. Тогда он своей работой привязан был к уголку на Ушумуне. - До сих пор чувствую вкус тех пряников...

Отец Алексея Неверова работал в гараже швейной фабрики. Тогда, в конце 30-х, швейная фабрика была ведущим предприятием молодого города. Неверовы одними из первых поселились на Пищевой. Глава семьи Павел Неверов сам корчевал деревья, разработал землю под огород, заложил сад и собственными руками построил дом из леса, заготовленного в ближайших релках, возвышающихся над болотами.

Еще одна встреча, с жительницей поселка Швейного - Фаиной Гавриловной Штукариной. Она 32 года отработала на швейной фабрике.

- Родители моего мужа, - вспомнила далекие времена Фаина Гавриловна, - свой дом в поселке поставили до войны. На улице Славянской. С тех пор дом неоднократно обновлялся. А улица Центральная к тому времени, когда родители мужа облюбовали место для своего дома, уже была.

Улица как бы по центру поделила релку, самую большую в округе. Релка была самой удобной для огородов и садов, с островом нетронутого леса среди болота и периодически разливавшейся Икуры.

В ДВА НОЧИ ШЛИ С РАБОТЫ...

Дети первостроителей поселка Швейного - давно дедушки и бабушки - рассказывали мне, какой могучей и полноводной была Икура:

- Весной по реке сплавляли лес. Дрова для обжига кирпича на заводике неподалеку от Швейного...

- Не та нынче Икура! Какая-то змейка мутной воды. Речка засорена, - приводили меня жители поселка на окраину, к Икуре.

- Вот было время в годы нашей молодости! - с блеском в глазах вспоминала Фаина Гавриловна Штукарина. - Бывало, идем в два часа ночи с работы... Никого не боимся... Да это же была половина нашего родного поселка! Песни поем, веселимся... А летом на Икуре и рассвет встречали. Накупаемся!..

Близость реки, высокое место, нетронутый лес - материал для строительства. Дальше - изобилие клюквы, голубики, калины, шиповника, грибов, орехов-лещины... Все это и заманило швейников на постоянное житье-бытье в релку, ставшую поселком Швейным.

- В пятнадцать минут ходьбы от фабрики мы жили, - заметила Фаина Гавриловна Штукарина.

...В общем, Центральная надвое разделила поселок. А Совхозная, Пищевая, Славянская, Суворова и Хинганская, поперек врезавшись в Центральную, поделили поселок на кварталы.

Так что есть в нашем городе улицы главные - Шолом-Алейхема, Ленина, Димитрова, Пионерская, Калинина, Советская, Комсомольская... И - Центральная. Она далеко от центра города, на окраине, за западным железнодорожным переездом.

Милые сердцу пейзажи

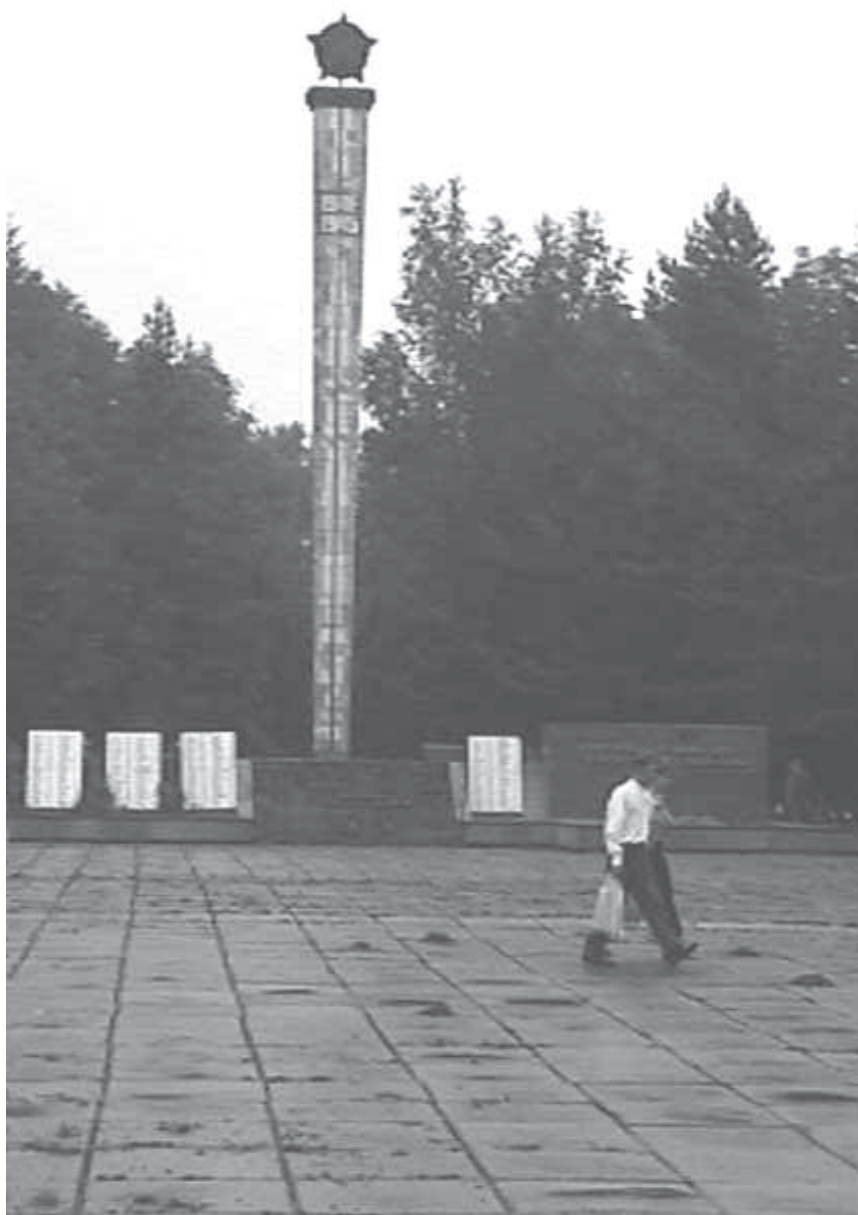

ХОТЕЛИ ДВИНУТЬСЯ НА ЮГ, ДО 13 КИЛОМЕТРА БИРШОССЕ

На полу кабинета председателя исполкома горсовета разложена карта. Над ней, присев на корточки, склонился Мирон Иванович Гончарук. Рядом были главный архитектор города А.С. Кригер, еще кто-то из руководящего состава Биробиджана.

Мирон Иванович, много лет проработавший в Октябрьском районе, оставил там память на десятки лет - озеленением Амурзета и благоустроенным парком с пушкой из прошлых веков у входа. А избранный председателем горисполкома, Гончарук горячо взялся за облагораживание областного центра. Вокруг него сформировался круг специалистов, мечтавших видеть Биробиджан лучшим на Дальнем Востоке.

Команде Гончарука этого удавалось достичь неоднократно. Свидетельством тому были присуждаемые Биробиджану российские знамена и премии за достижения в озеленении и благоустройстве города.

С самого дня своего рождения Биробиджан был преимущественно деревянным городом. Стихийно возникали рабочие поселки - Кирпичики, Заречье, Новый, Швейный, Безымянка, Партизанский, Лукашова, Августовский, имени Микояна (ныне - Мясокомбинатский).

Но уже с 1960 года деревянные постройки стали отступать. В городе стало больше каменных домов. В 70-90-х годах в областном центре планово появились микрорайоны имени Бумагина, Стяжкина, квартал № 35, городок мелиораторов на втором Биробиджане.

Тут не обойтись без исторического экскурса.

“Существующая застройка Биробиджана, - писал один из авторов проекта застройки города Ганнес-Мейер, - ныне беспорядочна, малоценна, представляет в большинстве своем избы и в незначительной части рубленые и глинобитные одно- и двухэтажные дома”. Было это в 1937 году. Тогда на свет и был выдан документ “Архитектурный план”, составленный московским ГИПРОГОРОм, НККХ.

Планировалось основную часть жилой зоны разместить на правом берегу Биры, более высоком.

Строительство жилого массива должно было расширяться до 13-го километра Бирофельдского шоссе. Предполагалось административный центр разместить у сопки Тихонькой. Там должны были располагаться областные и городские органы власти, суды, прокуратура, милиция и другие учреждения.

На главной магистрали планируемого административного центра, впоследствии ставшей улицей Карла Маркса, намечались колхозный дом (гостиница), колхозный рынок, магазины. В старой же части Биробиджана планировали оставить районный административно-торговый центр. Там же должен быть и районный рынок. Между сопкой Тихонькой и ее меньшей соседкой намечался природный парк с выходом на Биру. Рядом должен быть стадион на... 10 тысяч мест.

Осуществить задуманное помешала война. Судя по воспоминаниям бывшего главного архитектора города А.С. Кригера, мысль строить основную часть города витала и в 60-х годах.

В 1962 году Госстрой РСФСР поручил институту “Ленгипрогор” подготовить генеральный план застройки Биробиджана. Его специалисты поддержали мысль московских проектировщиков конца 30-х годов - развивать Биробиджан на правобережье. Но первоначальный проект, предложенный ленинградцами в 60-х годах, был отклонен.

Горисполком и архитектурный совет сумели доказать, что времени после 30-х годов было немало - десятилетия. За это время промышленность города сосредоточилась на левобережье. Значит, считали горисполкомовцы и архитекторы, и жилые кварталы должны быть здесь, как и сам центр.

ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ 1965 ГОДА

Новый генеральный план застройки был пересмотрен с учетом замечаний и принят в 1965 году. Им до конца XX века руководствовались строители.

“Отводом участков под новые дома, - читаю у А.С. Кригера, - занималась земельная группа из трех человек, в которой довелось работать и мне... Выбирали в основном незастроенные места, где требовалось меньше подсыпки”.

На месте улицы Пионерской и поселка имени Бумагина были болота, поросшие редким кустарником. Тут и там гнездились частные домики, хозяева которых в моменты разлива Биры добирались до центра на лодках. Как тут не вспомнить стихотворение Леонида Школьника:

**Отстучал состав, отгрохал
Десять тысяч верст пути.
Ну а это значит - Рохл,
Надо в Тихонькой сойти.
Слева - роща и кочкарник,
Справа - бирская вода...**

С созданием в городе проектной мастерской института “Хабаровскгражданпроект” началась планомерная застройка города по генеральному плану ленинградцев. Наиболее интенсивно с середины 60-х годов строительство развернулось в западной части Биробиджана.

На месте мелколесья и болот за несколько лет поднялись корпуса чулочно-трикотажной и обувной фабрик, техникума легкой промышленности... Дальше, на запад трехтысячный отряд “Биробиджанстроя” возводил жилье, школы, детские сады и ясли. Там теперь жилой поселок, вместивший более десяти тысяч жителей.

Это один из “спальных” районов города. Работа его жителей не здесь, на автобусах надо добираться. Но все остальное - магазины, бары, кафе, рынок, зрелищные учреждения, школы и сады для детей здесь, в кольце Пионерская - Набережная.

Здесь жилой микрорайон, носящий имя И.Р. Бумагина. Кто он?

ПОВТОРИВШИЙ ПОДВИГ АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА

В предмайские дни 1945 года в Биробиджан пришла весть. Бывшему токарю обозного завода Иосифу Романовичу Бумагину присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Он повторил подвиг Александра Матросова, грудью пав на бойницу дзота, заглушив ее биением своего сердца...

...В первых числах апреля 1945 года рота лейтенанта Бумагина

вступила на германскую землю. Соединения Первого и Второго Украинского, Первого Белорусского фронтов нацелили свой удар на Берлин, а окруженный Бреслау, превращенный гитлеровцами в крепость, все еще не сдавался.

Под самыми стенами Бреслау биробиджанец Иосиф Бумагин принял последний бой. Пулеметчики лейтенанта Бумагина подошли к домам на окраине города. Командир - очередь за очередью - рассчитал путь наступавшему батальону. Но бойцы оказались прижатыми к раздробленному асфальту непрерывным огнем из дзота, устроенного эсэсовцами в подвальном окне большого здания. Во что бы то ни стало уничтожить дзот поставил себе задачу Иосиф Романович.

Связка гранат, брошенная Бумагиным, лишь на миг прервала пулеметную очередь из дзота. Тогда лейтенант рывком поднялся с земли. Стремительный бросок - биробиджанец грудью пал на бойницу дзота...

...398 работников обозного завода ушли добровольцами или были призваны в годы войны в Красную Армию. 56 из них не вернулись в родной город. Среди них - токарь Иосиф Романович Бумагин, посмертно ставший Героем Советского Союза. Его именем назван самый большой жилой микрорайон.

А в другой стороне города - на востоке, чуть ли не в десятке километров, еще один микрорайон - имени Стяжкина.

БЫЛ БОЙ У СЕЛА КНЯЖНИЦЫ

В этом году Михаилу Михайловичу Стяжкину исполнилось бы 80 лет. Но он прожил всего 24 года. 24 декабря наш земляк, еще при жизни ставший Героем Советского Союза, скончался от ран в госпитале...

Бывший рабочий мясокомбината особо отличился, утверждают источники, 28 июня 1944 года. Было это у белорусского селения Княжницы. Там создалось трудное положение для наших наступавших войск.

Командир 76-миллиметрового орудия Стяжкин выкатил его на прямую наводку и стал в упор расстреливать противника. Он уничтожил 30 автомашин, три 105-миллиметровых и два самоходных орудия, до полутора сотен солдат и офицеров вермахта. Среди убитых был генерал, по ходу боя было захвачено боевое знамя вражеской дивизии.

За этот бой Михаилу Стяжкину присвоено звание Героя Советского Союза. В его честь на мясокомбинатовском поселке названа улица, а в середине 90-х - микрорайон.

Микрорайон, где сейчас проживает около десяти тысяч человек, начинается от нулевого столба автомагистрали Биробиджан - Головино. Это по Советской. А еще в микрорайоне - улицы Невская и Широкая. Здесь государственный педагогический институт, школа, детский дом, дошкольные детские учреждения, разветвленная торговля и общепитовская сеть.

Напротив, через железнодорожное полотно, еще один именной микрорайон. Недавно он назван в честь всемирно известного полярника Георгия Ушакова.

ПЕРВЫЙ ГУБЕРНАТОР НА ОСТРОВЕ ВРАНГЕЛЯ

Как-то старший офицер Восточного округа внутренних войск подполковник Васильев оказался в командировке в Якутии. Там на досуге он приобрел книгу "По нехоженной земле". Зачитался и вдруг обнаружил, что автор книги Георгий Ушаков родом из села Лазарево, что неподалеку от Биробиджана.

В 80-х годах Иван Алексеевич служил в Биробиджане, когда на втором Биробиджане стоял полк внутренних войск. Его подразделения несли охрану мостов на Дальневосточной железной дороге. Давно увлекающийся краеведением и историей мест, где проходила служба, Иван Алексеевич заинтересовался упомянутой строкой в книге.

Оказалось, Георгий Алексеевич Ушаков - советский исследователь Арктики, доктор географических наук, академик - наш земляк. Родился он в Лазарево, учился сначала в Бабстово, потом - в Хабаровске. Работал полевым рабочим в отряде исследователя Уссурийского края В.К. Арсеньева. А с 1926 года всерьез "заболел" севером.

Был первым начальником острова Врангеля, исследовал дотоле неизвестную Северную Землю... Иван Алексеевич за несколько лет собрал столько материала об Ушакове, что вскоре поделился своими знаниями о великом земляке с жителями области.

Затем, найдя единомышленников в лице депутата городской Думы Бориса Косвинцева, он добивается того, что представительный орган местного самоуправления Биробиджана присваивает имя Георгия Ушакова перспективному жилому массиву - кварталу № 35.

Очерк 7

На улице имени великого русского художника Репина мне охотно показывали некогда законспирированное пристанище местных баптистов - невзрачный домик. Во времена гонений на это религиозное объединение они собирались здесь, подходя дальними путями, чтобы не привлечь к себе внимание.

Об этом мне рассказывали сами христиане-евангелисты, отмечавшие в своем официальном молитвенном доме по Кавалерийской юбилей общины.

Проходя по улице имени Репина, специально поинтересовался у людей, кто такой Репин, что о нем известно, так никто мне и не ответил. Старики - первые поселенцы наших улиц - уходят один за другим в мир иной. Внукам и правнукам, откровенно говоря, и дела нет, что в имени той или иной улицы. Так было, когда я пытался у живущих узнать, почему улицы называются Черноморской, Гвардейской, Депутатской, Совхозной...

Так было и в поселке Лукашова - Лукаши, в обычном обиходе горожан.

Приезжая на Лукаши, каждый раз заходил на Флотскую. Все пытался разговорить ее жителей, узнать, почему так названа улица.

У одного дома в ответ лишь пожали плечами, у другого пригласили на свежину. Там только-только боровка закончили разделявать.

Приглашали меня и на чай нынешние старики, не скрывая, что им хочется поговорить о жизни в городе, области, стране. А мне любопытно было, что таится в имени улицы Флотской, проложенной через болотце на левом берегу Икуры.

- Кто его знает..., - слышу в ответ то на одном подворье, то на другом. - Давно назвали так улицу. Привыкли..., - и затевали разговор о знаменитом биробиджанском садоводе дяде Коле - подвижнике.

ДЯДЯ КОЛЯ НЕБУРОВ И ЛУКАШОВСКИЕ САДЫ

На городской окраине, названной в честь дальневосточного последователя великого русского садовода Ивана Васильевича Мичурина - селекционера Лукашова, цветут сады. На Весенней, Тимирязева... Поселок в бело-розовой кипени сливы, груши, ранета, вишни.

Но мало кто знает, что начало садам на Лукашах, щедро делясь саженцами от Лукашова, положил Николай Фролович Небуров. Садовод-любитель, глава большого семейства - 8 детей. Одни из них по-прежнему живут в нашем городе.

Николай Фролович, часто бывая в Хабаровске у Лукашова, много у него научился в садоводческом деле. Знания, приобретенные в хабаровском питомнике, распространял в своем поселке среди соседей, их родственников.

Он научил округу прививать деревья, разбираться в сортах, советовал, как разбить сад. Всем хотелось как-то облагородить обживаемую в те далекие годы релку за Икурой. Не преувеличивая скажу, что Лукаши - самая цветущая окраина города. Это особенно заметно, когда массово цветут сады.

- Мне-то и детство мое запомнилось диковинными черносливами и большими грушами от дяди Коли, - рассказывал мне дед Саша у небольшого дома на углу Весенней, прорезавшей улицу имени Лукашова. В доме когда-то жил самый знаменитый биробиджанец послевоенных лет Николай Фролович Небуров.

ГЕРОЙ “ЗЕЛеноЙ КНИГИ” РУСТАМА АГИШЕВА

Садовод-любитель из Биробиджана Николай Фролович Небуров - один из героев романа “Зеленая книга” хабаровского писателя Рустама Агишева. О нем, как подвижнике, учившем лукашовскую округу разводить сады в окружении болот и разливов, в свое время много и часто писали краевые и областные газеты.

Много лет минуло с тех пор, а дядю Колю, умершего рано - в 54 года, помнят Лукаши. Жалеют там, что нет больше такого дяди Коли.

- Не стало дяди Коли, - уверял меня на автобусной остановке, что напротив небуровского дома, мужчина в возрасте, - и в упадок приходят сады. Никто теперь, как это делал дядя Коля, не учит садоводству, не одаривает нас удивительными саженцами. Никто не учит, как при любой погоде можно летом получить отменный урожай фруктов и ягод. Нет рядом запевалы!

Вот так, нет человека, а память о Николае Фроловиче Небурове и спустя десятилетия продолжает жить в народе. Она - в садах, заложенных на бывшей огромной релке, окруженной болотами, подпityваемыми частенько непредсказуемой Икурой. Не навязана эта память. Она в деле оставлена подвижником, подхвачена тысячами биробиджанцев.

СЛАДКИЕ РАДОСТИ

Пошел четвертый десяток лет, как в Биробиджане снова, как в 40-х годах, возник садоводческий ажиотаж. Сначала коллективными садами обзавелись городские энтузиасты на 13-м километре Биршоссе. Теперь там несколько садово-огородных товариществ - СОТ.

Южные склоны возвышений от 9-го до 12-го километров Биршоссе тоже в садах. Биробиджанцы со страстью взялись создавать сады на релках, окруженных болотами, за Шукинкой-1. Там, где некогда добывался гравий для отсыпки железнодорожного полотна ветки на станцию Ленинск, и теперь много карьеров.

В эти дни отцветают сады горожан далеко на Треке, на Киргинском перевале и по Хабаровскому шоссе - "Икуринские сады", у села Птичник, на Красном Востоке...

На 1500 гектаров развернули свою деятельность биробиджанские любители ягод и фруктов за городом. Правда, большая часть этой земли все-таки занята под огороды. Но и для сладкого белого и чуть кисловатого сизого винограда, груш, яблонь, вишни, абрикоса, малины, ирги, крыжовника, смородины, земляники и прочей ягоды нашлось место на загородных сотках. Как-никак, а свыше 17 тысяч биробиджанских семей, объединенных в 27 СОТ, занимаются загородным садоводством.

Но и сам город сейчас в белой кипени цветущих садов. Благоухает запахами цветущих фруктовых деревьев и кустарников железнодорожный поселок, что напротив вокзала. Как хороша в эти майские дни Школьная и прилегающие к ней переулочки. Подолгу любуешься и островками цветущих вишен, слив и груш в частном секторе домов по Советской, напротив Невской.

Любят горожане садоводство, увлеченно занимаясь им долгими часами.

КАК В ПАМЯТИ ОТЗОВЕТСЯ

Мне вспомнилась газетная публикация с идеей одного биробиджанского старожила. Он, поразмышляв над идеологизированными названиями некоторых наших улиц, предлагал переименовать их в честь знатных горожан.

Вот тогда, восемь лет назад, я прошел по улицам имени Ленина, Пушкина и другим, которые предлагалось переименовать. Спрашивал у обывателей (кстати, это хорошее слово, сам Александр Сергеевич Пушкин гордился, что он “обыватель и тем самым счастлив”), знают ли они о тех, чьи имена могут быть в паспортах - на штампе о прописке, если состоится переименование улиц. В ответ, увы...

Недавно, при подготовке этого очерка, я снова прошелся по тем же улицам. Молодые люди, восемь лет назад - дети, вообще и слыхом не слыхивали имена гвардейцев прошедших пятилеток... А вот дядю Колю Небурова они помнили. Из поколения в поколение передается молва о знаменитом биробиджанском садоводе-любителе, ставшем героем когда-то нашумевшей книги дальневосточного писателя Рустама Агишева.

А вообще-то, все время, прохаживаясь по городу, удивляюсь по поводу некоторых названий улиц. К примеру, Санаторная, Физкультурная, Спортивный переулок. Не отвечают они своим названиям - далеко от санаториев, физкультурно-спортивных мест.

По воспоминаниям одного ветерана коммунальной службы Биробиджана, названия улиц часто брали с потолка. Так появились переулки Высокий и Малый. Из особой любви к какому-то писателю или полководцу, по настоянию партийного органа - идеологические имена. По фамилиям первого новосела улицы - Ульяновская, Тихонькая.

Горожане привыкли к названиям своих улиц, проживая на них многими десятилетиями. Аврора, Артиллерийская, Биришоссе, Воинская, Динамовская, МТС, Оборонная, Складская, Слободская...

А вот улицы имени Николая Фроловича Небурова, давшего начало массовому садоводству в городе, нет.

... Но есть ежегодная белая кипень садов по всему Биробиджану, как бы в память о подвижнике.

Очерк 8

Таких окраинных поселков в городе по большому счету - около 20, по меньшему - 14. Если, конечно, посчитать, что в дальсельмашевский поселок входят еще более мелкие поселения: БАМ, Фаланги, а поселки Партизанский-I и Партизанский-II объединить в один - Партизанский, пусть и рассеченный Бирой. Вот наша окраина: Амурский, Кирпичики, Железнодорожный, Лукашова, Швейный, Дальсельмашевский, Тукалевский, Мясокомбинатский, Партизанский, Заречье, Биробиджан-2, 10-й километр и 13-й километр Биришоссе. Деревня не деревня, но и на город не похоже.

ДЕРЕВНЯ НЕ ДЕРЕВНЯ

У нас в Биробиджане, как по всей России, плотность населения выше там, где нормальные условия жизни - жилищно-коммунальные, в основном.

В нашем городе проживает около 80 тысяч человек, включая новорожденных. Но по минимуму, на мой взгляд, четыре пятых из них разместились в многоэтажках на 20 улицах и одном проспекте левобережья Биры. Это как бы большой остров зданий в окружении не водного пространства, а одноэтажек из дерева, кирпича и заливного шлака.

Там и сям, как в Железнодорожном поселке, что напротив вокзала, в последние пять лет стали расти небольшие коттеджи, даже с мансардами в виде третьих этажей. За островом панельно-кирпичного домостроя на 19 улицах и одном проспекте особая зона Биробиджана - окраинные поселки.

В ПАМЯТЬ О КОРЕЙСКОЙ АРТЕЛИ

Северо-восточная окраина города носит название Кирпичики. Поселок назван в память артели "Кирпичики", основу которой составляли корейцы.

Артель образовалась в середине 30-х годов. Корейцы, работающие в ней, утверждает история города, в 1933 году изготовили один миллион штук кирпичей. Эта продукция использовалась на строительстве Биробиджана, в основном на фундаментных работах.

В городе довоенных лет корейская артель “Кирпичики” была известна не только тем, что изготавливала кирпичи. Артель имела детские ясли, считавшиеся лучшими в Биробиджане. А еще “Кирпичики” имели свою столовую.

Справочно-энциклопедический словарь “Все о Еврейской автономной области”, изданный три года назад, утверждает, что на территории, занимаемой “Кирпичиками”, действовала и артель “Химпродукты”. Там выпускали свечи, мыло, сапожный крем.

В те же 30-е годы поблизости от “Кирпичиков” была организована переработка дикого винограда и различных ягод, которых на левобережье Икуры и дальше от нее, по окраинам болот и релкам, было предостаточно. Из ягод готовили вино, а из тыквы, выращенной на огородах поселян и в сельской округе, - повидло.

Нынешнее поколение биробиджанцев давно рукой махнуло на дикий виноград, выращивая садовый - белый и сизый. Правда, он не такой сладкий и сочный, как на юге России. Но вино получается отменное, сухое, из винограда, выращенного в городских садах, а также на Красном Востоке и Щукинке, на участках 10 и 13 километров Биршоссе. Сам пробовал у известных садоводов города.

Что же касается корейцев, то они в городе в настоящее время живут в основном по правобережью Биры, занимаясь огородничеством, а в пригороде - бахчеводством. В 1996 году они официально образовали свою общину “Чинсон”. Она возрождает и развивает национальные традиции, обычаи, корейский язык.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОТ ЦЕНТРА, ТЕМ ЖИЗНЬ ДОРОЖЕ

Из 254 улиц, переулков и одного проспекта, образовавших Биробиджан, более 230 приходится на окраину. Тут не могу не процитировать поэта Ицика Фефера:

**Здесь угодья плуг пластает,
Дом за домом вырастает,
Палисады, огороды...**

Эти строки словно о втором Биробиджане написаны.

Там, деревня не деревня, но и не город - двухэтажные застройки полувековой давности, домишки на улицах Космонавтов, Амурской, Кавказской, Запарина... Много огородов и очень мало в сравнении с другими окраинами садилов. Здесь, неподалеку от железнодорожных путей бывшей станции Биробиджан-II, раскинулся поселок.

В промежутке старых и новых многоэтажек - островки частных домов. Их возвели на свои кровные биробиджанцы в годы, когда нынешние пенсионеры, живущие теперь в них, были детьми. В одном из таких домиков два года назад я познакомился с Александром Николаевичем Атаманским и его супругой Тамарой Федоровной.

- Думали, выйдя на пенсию, - рассказала мне Тамара Федоровна, - в родительском доме обустроим свою летнюю дачу. Зимую хотели проводить в городской квартире с центральным отоплением и всеми коммунальными услугами. Не получилось! Пришлось и зимой жить на Амурской, чтобы родительское наследство никто не разграбил в наше отсутствие.

Здесь, на окраине вблизи бывшей железнодорожной станции Биробиджан-II, все не так, как видел я, например, в Москве. Там, чем дальше от Садового кольца, тем жизнь дешевле - цены на продукты питания заметно ниже. У нас, в Биробиджане, все наоборот. Чем дальше от центра, тем продукты дороже.

Семья Атаманских, как и другие жители этой окраины, приспособилась обходить дороговизну.

- Присмотрелись по телевизору, - рассказывала мне Тамара Федоровна, - как народ в Европе живет, - на неделю покупки делают там, где дешевле. И мы стали ездить за продуктами в центр города.

ВИД, КАК В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СЮЖЕТАХ ИЗ ЧЕЧНИ

Уже года два наблюдаю за некогда процветающей окраиной у бывшей станции Биробиджан-II. Здесь когда-то благополучие живущим давала Дальневосточная магистраль, где было их основное место работы. А расцвет окраины пришелся на девятую пятилетку, закончившуюся в 1975 году. Здесь даже улица именем Девятой пятилетки названа. Еще бы! Как развернулась тогда окраина. В стороне от старого жилья - частного и железнодорожного - на глазах вырос поселок мелиораторов. Это пятиэтажки с центральным ото-

плением. Здесь появилась котельная, способная и в наши дни обеспечить теплом не только поселок мелиораторов, но и Сопку, была бы только туда магистраль протянута.

В поселке второго Биробиджана тогда стояло воинское подразделение сельскохозяйственной бригады из Уссурийска. Вместе с “Биробиджанводстроем” воины из приморского города возводили здесь промышленную зону “Заречье”. Какое-то время действовал кирпичный завод, заявил о себе ЖБИ-65. А “Биробиджанагропромстрой” возвел за железнодорожными путями на станции Ленинск керамзитовый завод, драгой добывая из-под воды гравий. И была отстроена великолепная база объединения “Биробиджанагропромстрой”.

Увы, многое из созданного в девятой пятилетке было не востребовано в перестроечные годы...

Печальное зрелище представляет некогда процветающая окраина. Улицу Амурскую и ближайшие к ней - те, что без асфальта, разбивают безжалостно тракторы, зачем-то снуя туда-сюда. В дождь по таким улицам не пройти, вода наступает на подворья.

На Карьерной и вокруг нее вид объектов, некогда возведенных всемогущим “Биробиджанагропромстроем”, как в телевизионных сюжетах из Чечни. Одни лишь стены остались от домов железнодорожников. В бывшем светоче и носителе культуры - железнодорожном клубе, служившем эталоном для городских учреждений культуры, бал правит одна из религиозных конфессий. Ей продано это здание.

ПО ЛУЖАЙКАМ КОЗЫ РАЗБРЕЛИСЬ

Но...

Идешь по поселку и невольно любишься некоторыми палисадниками. Там, за заборами, завязываются плоды на фруктовых деревьях и ягодниках. Во двориках разбиты цветочные клумбы.

Дорогу тебе то и дело перебегают куры. По лужайкам разбрелись козы, откуда-то с пастбища под вечер возвращаются коровы. Ну чем не деревня!

Однако это не деревня. Рядом современный микрорайон из многоэтажек, выстроенных из кирпича и бетона. Там сосредоточились

кооперативные автогаражи. Перед фасадом - киоски и ряды торгующих, как в спальных микрорайонах города. Это второй Биробиджан.

В поселке единственный и ежедневно работающий культурный центр окраины - четвертый филиал муниципальной библиотеки. Там, кроме книг, всегда свежие газеты, журналы. Работники филиала большие выдумщики на массовые мероприятия, связанные с отдыхом жителей поселка. Особенно нынче это было замечено на Масленицу, когда веселился и стар и млад.

...Тихо на железнодорожной ветке, уходящей на станцию Ленинск. Там нет такого передвижения грузов, как было десятков лет назад. Но будет. Только в другой стороне...

Около второго Биробиджана скоро пройдет автомагистраль. С постройкой нового моста через Биру грузопоток пошел на юг, через Заречье и Сопку. А с постройкой новой магистрали в обход Биробиджана транспорт выйдет на Биршоссе между 8 и 9-м километрами.

В общем, у окраины - своя жизнь. С деревенскими и городскими проблемами одновременно.

Очерк 9

Ходил, бродил по городу и часто удивлялся странным названиям улиц Биробиджана. С именными, каким-то образом связанными с кем-то из земляков, все в порядке. Все понятно, к примеру, с улицей Косникова, что на втором Биробиджане. Бывшая Дёповская переименована в честь одного из трех биробиджанцев, погибших в Афганистане. А вот с одной из улиц Мясокомбинатовского поселка не просто загадка, а даже насмешка.

САНАТОРНАЯ С ВИДОМ НА... КЛАДБИЩЕ

“Какие санатории в поселке?” - подумал с недоумением. Мясокомбинат - государственная собственность, которой не менее полувека. Сейчас это крестьянско-фермерское хозяйство. Гормолзавод, превращенный в наши дни в АО “ДВИПП-Ева”, радует и сейчас широким ассортиментом продукции. Когда-то в поселке и кожсырьё принимали. Быстро все это вспомнилось. Но о санатории, давшем имя улице, ничего не слышал, хотя и прожил к этому времени в Биробиджане свыше 30 лет.

А на слуху всегда были улицы Мясокомбинатская, Стяжкина, Местная, чаще всего же - Олега Кошевого, с которой в “Тихоокеанскую звезду” чуть ли не потоком шли письма от одного биробиджанца. Мне - тогда собственному корреспонденту краевой газеты в Биробиджане - приходилось с ним разбираться. И чаще всего - не напрасно, ведь меры по письмам этого жителя поселка областные и городские власти принимали довольно крutelye...

И вдруг - Санаторная!

...Уже какую неделю жара в городе была невыносимой. Болота вокруг города так высохли, что в тапочках можно было пройти от релки к релке. Но что это?

На избирательный участок поселка мясокомбината заявили граж-

дане в... болотных сапогах.

Оторвавшись от своих наблюдательских функций в день первого тура президентских выборов (это было четыре года назад и уполномочен я был одним общероссийским избирательным объединением), спрашиваю у вошедших:

- Вы откуда?

- С Санаторной! - слышу гордое в ответ.

Шутка? Розыгрыш?

- Напрямик прошли, через болото, вдоль мясокомбинатского забора, - объяснили свое появление на выборах в сапогах-болотниках жители улицы Санаторной.

Улица эта левее автомагистрали на Смидович, за мясокомбинатом. Она с видом на старые и новые кладбища. Меж ними так и осталась неосвоенной площадка под овощеконсервный завод, о строительстве которого на бюджетные деньги страны шел неоднократно горячий спор на сессиях областного Совета народных депутатов конца 80-х годов.

- Когда мой отец выбрал место под дом, это было до войны, - услышал я от пенсионера Ивана Прокопьевича, почему-то не пожелавшего назвать свою фамилию, здесь был лес. В основном - строительный.

Из листовяка и начал на бугорке сруб для дома отец Ивана Прокопьевича - Прокоп Михайлович. Но не закончил, война помешала. В 1943 году он погиб.

Дом достроила вдова - Евдокия Васильевна, наняв рабочих. Тогда же поблизости построились Павельевы. Улиц тогда в той стороне еще не было. Адрес у всех был один: Биробиджан, поселок Мясокомбинатский. Почтальон всех знал в лицо.

- В школу - первую, что по Комсомольской, - вспоминает Иван Прокопьевич, - ходил пешком. Часто по затопленным улицам Советской и Комсомольской.

В наше время - это четыре остановки автобуса маршрута № 5.

СТРОИЛИСЬ ТАМ, ГДЕ ХОТЕЛИ

- Сама улица, - вспоминает Лидия Сергеевна Бянкина, - возникла в начале пятидесятых годов. Строились там, где сами желали. Места вокруг были привлекательные - неподалеку Бира и Икура, много озер, релки, богатые грибами и ягодами.

Дом Бянкиной и сейчас стоит на том же месте, с живым памятником - елью. Дерево посажено покойным мужем Лидии Сергеевны - Юрием Васильевичем.

Верхушку дерева однажды снесла молния. Но в память о том, кто его посадил, хозяйка не убирает ель. Кстати, такие ели и лиственницы я встречал по Новогодней и в поселке Лукашова. Изуродованные грозой, они, казалось, портят вид. И тем не менее их не трогают. Память! Она жива.

Однако возвращусь к дому-первенцу улицы Санаторной. Того дома, возведенного первым поселенцем Санаторной, давно нет. На его месте стоит новый, поставленный из бруса сыном фронтовика.

Санаторная - это около двух десятков домов. В названии улицы - сатира и юмор, горький намек на условия жизни - повседневный тяжелый физический труд. В распутицу здесь трудно пройти. Всегда надо быть настороже, чтобы не затопило погреба с урожаем. Не у всех есть радио, далеко магазин...

Но люди здесь живут десятками лет. Одно поколение сменяется другим. Покупая в здешней стороне дома, люди переселяются с Крайнего Севера и даже с Поволжья, Забайкалья. Здесь белоснежье зимой и буйная зелень летом. Много домашней живности. Впрочем, не так уж страдают жители этой окраины из-за своей оторванности от центра города.

- Живем, как в санатории, - улыбается бывший тепловозник из Улан-Удэ Николай Николаевич Бурков, - воздух - чистый, бодрящий, пища - здоровая, а трудотерапия во дворе и на огороде. Для жизни все это обязательно!

...И не пугают их, видимо, кладбища, которые просматриваются с улицы Санаторной.

ПЕЧАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Оказывается, в нашем городе шесть кладбищ. Два из них - старые и уже на балансе города не стоят. Это те, что вдоль автомагистрали Биробиджан-Смидович.

Четыре других - на подъезде к селу Птичнику. Нумерация - с первого по четвертый.

Первое кладбище - самое ухоженное. Перед ним сторожка смотрителя, павильон для продажи цветов. Первое кладбище - мемориал. Есть аллеи, где по обе стороны величественные памятники с ликами

усопших. Видишь их и теплыми чувствами проникаешься к людям, отошедшим в вечность.

Второе кладбище - похуже, третье - так себе. Ну а четвертое существует только с прошлого года.

В стороне от третьего и четвертого кладбищ замечаешь могилки с номерными столбиками. Там похоронены, как мне сказали, "государственные люди", то есть горожане, бывшие в каком-то учреждении на попечительстве государства. Тут же хоронят и бомжей, и просто неопознанных.

Мастер-технолог спецавтохозяйства, под надзором которого находятся городские кладбища, Татьяна Мокрова заметила, что с каждым годом таких захоронений становится больше.

В последний путь их отправляют на скромные средства - по 1085 рублей с копейками выделяется из бюджета на одно такое захоронение. Этих денег хватает, чтобы сделать гроб с внутренней обивкой, мужчину одеть в простенький костюм, женщину - в халат, косынку. Всем положены два метра ткани, тапочки. На могилке устанавливается тумбочка с номером.

На окраину, откуда хорошо видны и Мясокомбинатский поселок, и строения садово-огородного массива "Икуринский сад", работает специальная служба спецавтохозяйства - похоронно-ритуальная. В ней занято более 20 человек. Служба оказывает более 60 видов услуг и помогает коллегам из Смидовича и Ленинского...

Вот такое знакомство получилось, стоило отойти подальше от улицы Санаторной, которая с видом на кладбища.

Очерк 10

Разбирая свою “уличную коллекцию”, я увидел в ней много стихов о городе. В них - признание поэтов в любви к городу и отдельным улицам.

“Ах, город, я гостя всего лишь на улочках узких твоих”, - признается Ирина Метелкина.

“Я вновь на улице Магнитной: домов с садочками чреда, дороги тоненькая нитка...”, - воспевает восточную часть Биробиджана Алла Акименко. Улица Магнитная там соединяет Кубанскую с Кавалерийской.

“СЕЗОННЫЕ” ИМЕНА

Зашел я однажды зимой на улицу, что чуть в стороне от микрорайона имени Георгия Ушакова - бывший квартал № 35, и завороченно остановился. На фоне зимнего белоснежья и сугробов по обочинам удивительно смотрелись справа и слева высокие ели. Вешай на ветви игрушки и справляй Новый год! Улица так и названа Новогодней. По соседству - Январская. Пойдешь по другим окраинам Биробиджана и забредешь в переулки Февральский и Зимний.

К другим временам и месяцам года любви у земляков поменьше. В областном центре есть Весенняя, Майская и Осенняя улицы, Апрельский переулок. И ни одной улицы либо переулка в честь летних месяцев.

Правда, на возвышенной части города - на Сопке с 225-метровой телевизионной башней, между Икурой и Бирой есть поселок Августовский. Это его неофициальное название. Название эта часть Биробиджана несет от Августовского Ключа.

На августовском направлении есть улицы Луговая, Цимлянская, Ключевая, переулки Тульский, Полковой, Полярный, Шевчука, Восточный...

СПОРТИВНЫЕ МОТИВЫ

Пошел однажды по улице Артельной - это перед автобусной остановкой “Грузовое автохозяйство”, и свернул в... Спортивный переулок. Перед ним улица Артельная кончалась.

По Спортивному переулку, тоже закончившемуся - тупиком для автопроезда, вышел к пересохшему болотцу. Тропинка, проложенная по нему, вывела меня на улицу... Физкультурную. Но ни в Спортивном переулке, ни на улице Физкультурной не обнаружил ни одной, хотя бы малюсенькой площадочки. Переулок и улица так сужены усадьбами, что двум автомобилям не разъехаться. Почему же они так названы?

Опять, как на Флотской, в ответ на мой вопрос жители улицы Физкультурной и Спортивного переулка лишь пожимали плечами. Неудивительно. Большинство из них поселились в тех местах, когда за улицей и переулком уже прочно закрепились названия.

В поисках ответа пошел от дома к дому по Артельной, Угольному и Химическому переулкам, улице Молодежной...

Мне рассказали, что Артельная так названа не случайно. Была когда-то на территории нынешнего грузового автохозяйства артель. От нее и название улицы. Артель выпускала для чего-то жестяные баночки - круглые и плоские. Артель называлась “Химик”. Возможно, поэтому и переулку, прилегавшему к территории, дали название Химический.

Все понятно с улицами и переулками Тракторный, Технический - в память о некогда бывшей в здешних местах МТС, обслуживавшей колхозы. Ангарская и Курильская - память первых поселенцев о своих прежних местах жительства.

- Что же касается остальных улиц нашей окраины, - рассказал мне председатель уличного комитета Геннадий Лазаревич Хвостынцев, - названия им даны по прихоти архитекторов. Никогда на Молодежной не было много молодежи, чтобы так назвать улицу. С 1937 года живу здесь и знаю, что говорю. Никогда здесь не было физкультурников, но улица названа Физкультурной. А в Спортивном переулке даже в лапту не играли. Какой там спорт? Работа на производстве, да огороды - вот наш удел!

...И все же спорт в городе любили, с самого рождения Биробиджана.

БУМАГИН И СТЯЖКИН БЕГАЛИ НА ЛЫЖАХ

Появление улицы Физкультурной и переулка Спортивного, видимо, все-таки не случайно. По свидетельству старейшины биробиджанского спорта Юрия Евлампиевича Косвинцева - почетного гражданина Биробиджана, горожане всегда увлекались спортом.

“Начинать в полном смысле этого слова приходилось с нуля, - читаю в воспоминаниях Юрия Евлампиевича Косвинцева (“Наш город - наш дом”, Хабаровское книжное издательство, 1987). - Сейчас даже трудно поверить, что на месте нынешних стадионов и других спортивных сооружений когда-то были просто болота, в лучшем случае - неухоженные пустыри. Но люди строили город, а потому не забывали и о спорте”.

В 1937 году, когда поселок Биробиджан был переименован в город, состоялись первые соревнования. За победу боролись лыжники. Юрий Евлампиевич Косвинцев вспоминает, что старт лыжной гонке был дан на берегу Биры, у подножия сопки с теперешней телевизионной вышкой.

Тогда уже у комсомольцев города возникло желание построить площадки для занятий спортом. Задумано - сделано! В короткий срок в парке культуры и отдыха появились площадки и секторы для прыжков в длину, игры в волейбол, для оздоровительного бега.

Всего за месяц, вспоминает ветеран, в городе в конце 1937 года была построена лыжная станция, на месте нынешней архитектурно-проектной мастерской. Это был просторный дом. На станции 400 пар лыж. Интересно, что на этой лыжной станции тренировались спортсмены Иосиф Бумагин и Михаил Стяжкин - будущие герои Советского Союза. Иосиф Бумагин возглавлял в то время команду лыжников обозного завода, превращенного с годами в АО “Дальсельмаш”. А Михаил Стяжкин был во главе лыжников Мясокомбинатовского поселка.

В том же окраинном поселке знаменитыми лыжниками были братья Николай, Никифор и Артем Хвостинцевы. Им подражала молодежь всей здешней окраины - восточной части Биробиджана. Не потому ли архитекторы улицам, прилегающим к Мясокомбинатскому поселку, дали спортивные имена?

ОТ ПЛОЩАДКИ - К СТАДИОНАМ

Через год - в 1938 году, в Биробиджане состоялись и первые летние соревнования по легкой атлетике. К этому времени на динамовской площадке была оборудована силами самих спортсменов 400-метровая беговая дорожка. А возле нее - секторы для прыжков в длину и высоту.

Спортивную площадку вскоре огородили, сделали три ряда скамеек для зрителей. По утверждению почетного гражданина Биробиджана Юрия Евлампиевича Косвинцева, эта площадка была по сути первым стадионом города.

Через 62 года спортивная база города представлена так.

Для занятий физической культурой и спортом в нашем городе имеются два стадиона, 35 спортивных залов, два бассейна. Работают четыре детско-юношеских спортивных школы, в которых занимаются 2000 подростков. Вот какими мы стали!

Была одна спортплощадка да станция лыжников, а сейчас стадионы и закрытые залы! Сколько площадок на открытом воздухе - знать не знаем.

Главные спортивные базы города - стадионы, стоят на противоположных берегах Биры. На правом - спорткомплекс “Дружба”, на левом - стадион “Дальсельмаш”.

Уходит время и забывается, что оба спортивных сооружения были возведены практически методом народной стройки. Правда, надо учесть, что спонсором первой стройки выступал некогда могучий трест “Биробиджанстрой”. Потому и имя стадиону было дано “Строитель”. Теперь это муниципальный стадион “Дружба”.

Не менее могущественным был и главный строитель второго стадиона - завод “Дальсельмаш”.

- У истоков строительства дальсельмашевского стадиона, - вспоминает судья республиканской категории по хоккею с мячом Геннадий Генкин - в прошлом ведущий игрок знаменитой команды “Дальсельмаш”, - стояли ветераны завода. Среди них Михаил Израйлевич Гринберг, мой отец Филипп Маркович. Стадион и его подсобки строились по чертежам инженера головного специализированного конструкторского бюро Анатолия Семенова - мастера спорта по лыжам.

Вот какие сведения получил я, побродив по улице Физкультурной и Спортивному переулку.

Очерк 11

Природа, оказывается, поделила наш город на четыре неравных части. Так постарались водостоки - Бира и Икура с исчезающей в засушь Безымянкой.

При "дележе" территории, где проживает почти 80 тысяч человек, конечно, больше досталось Бире - нашей главной реке. Окиньте взглядом, хотя бы мысленно, Биробиджан. Видите, что большая часть из нас живет на берегах Биры. Правда, на западе, в природный раздел вмешалась речка, большей частью невидимка, - Безымянка.

За Транссибом властвует Икура. Змейкой извиваясь, она там заметно вмешалась в раздел территории. Ей, как некогда могучей Бире и крохотульке Безымянке, потребовались мосты.

Выйти к нашим речкам проще простого. В центре города к Бире выведут улицы Октябрьская, Театральная - через проспект имени 60-летия СССР, а еще Пушкина, Димитрова, Постышева. Это на левобережье. С противоположной стороны - с окраин Заречья и Партизанского - Корейская, Междоузерная.

Нет проблем выйти к Бире и дальше от центра. Улица Набережная с прилегающей релкой ближе всех к реке на юго-западе. Подальше от нее на Биру выведут Инженерная, Левобережная, Южная.

Так же просто попасть к Икуре. В Швейном поселке главный выход через улицу Центральную. Ниже по течению Милицейская выведет к воде. А в Железнодорожном поселке путь укажут улицы Тургенева, Северная, переулок Степной. Дальше - любуйся на Икуру, она на виду, змейкой вьется через восточную окраину.

Бира, Икура... Откуда такие названия?

ЖИЛИ-БЫЛИ “БИРАРЫ”

Первым тайны названий наших мест стал выдавать свыше тридцати лет назад молодой облученский журналист Виктор Горелов. Его первые пробы отмечены в газетах “Искра Хингана” и “Биробиджанская звезда”. Эти газеты проторили Виктору Дмитриевичу дорогу в большую журналистику. Виктор Горелов стал собственным корреспондентом ТАСС (после реорганизации - ИТАР-ТАСС) по Еврейской автономной области.

Сейчас многое можно почитать об истории наших мест. Столько теперь справочной литературы. Так что ответить на вопрос: “Бира, Икура... Откуда такие названия?” - мне помогут энциклопедический словарь “Еврейская автономная область”, справочник “Еврейская автономная область”, справочно-энциклопедический сборник “Все о Еврейской автономной области” и книга “Еврейская автономная область”, изданная ИКАРПом.

В переводе с тунгусско-тюркских диалектов слово “бира” означает “большая вода”. Река Бира есть еще в Бикинском районе Хабаровского края, со словом “бира” связаны названия еще нескольких речек и мест. Древние люди называли себя “бирары” - “люди большой воды”.

В наши дни тоже наблюдалась большая вода в реке. В летние паводки мы видели, что подъем воды в Бире достигал четырех и более метров. Как-никак, а площадь водосбора у Биры - 9580 квадратных километров.

ВЬЕТСЯ ЗМЕЙКОЙ ИКУРА

Известно, что в нашей области, кроме Амура, одной из величайших рек Евразии, насчитывается 26 крупных и 1146 малых рек. А самая капризная и своенравная среди них - Икура. Она регулярно, через каждые 5-6 лет, разливаясь, затапливает примыкающий жилой поселок за Транссибом. Так утверждает справочно-энциклопедический сборник “Все о Еврейской автономной области”.

К поселку этому выводит улица Дальневосточная. Она упирается в Морскую. Так названа крохотная улица в честь разливов Икуры.

О второй речке Биробиджана, по которой первостроители сплавляли лес на топливо кирпичному заводу, упоминания редки. В одном из предыдущих очерков я уже рассказывал о том, что этот завод, выпускавший более миллиона кирпичей, принадлежал артели “Кирпичики”. От нее и осталось название за одной из восточных окраин нынешнего Биробиджана. Правда, сейчас, когда смотришь на теперешнюю Икуру - речку-переплюку, с трудом верится, что она могла нести тысячи кубометров леса. Но приходится верить. Улица Морская - память о том времени. По имени речки Икуры названа и железнодорожная станция. К станции Икура довольно уже подступили садово-огородные участки биробиджанцев по Хабаровскому шоссе. Этот многокилометровый массив с землей горожан называется “Икуринские сады”.

Ученые уверяют, что Икура - левый приток Биры, носит сложное, в топонимическом плане, название. На эвенкийском диалекте звучит как “икэ”. Буквальный перевод на русский язык - “ямка в земле”. На диалекте алданско-зейском “икурэ” означает “свести судорогой”. Ведь Икура относится к рекам горного типа с быстрым течением воды, с многочисленными углублениями в русле и даже в теплое время года с холодной водой.

Вот уже какое лето подряд Икура, протекая через город, представляет из себя речушку с дном, заросшим травой. Она змейкой вьется по окраине города, прорезав поселок Лукашова. За поселком Амурский, пройдя под железнодорожным мостом, полукольцами, как змея, много раз отметившись, далеко в стороне от Птичника, Валдгейма, Аэропорта, Желтого Яра, у Найфельда Икура вливается в Биру.

ЗАГАДОЧНЫЙ ОСТРОВ

Каждый раз, когда я выхожу через новую площадь к Бире, обязательно посмотрю на остров, что напротив. Мало кто из биробиджанцев знает, что там было давным-давно, в пору НКВД.

- На острове, - вспоминает ветеран органов внутренних дел Айзик Захарович Талисман, - размещалось подразделение НКВД. Его задачей была охрана деревянного моста через Биру. Был такой мост в Биробиджане до 1962 года. В том году - в октябре, открылось движение по железобетонному мосту.

Теперь он называется старым, потому что спустя 34 года ниже по течению, в восточном районе города, открыт новый мост.

С помощью Айзика Захаровича я открыл тайну фундаментов на острове. Впервые я увидел развалины лет тридцать назад, когда Бира так обмелела, что на остров можно было попасть вброд.

- На острове стояла казарма для солдат НКВД, была конюшня, - рассказал мне А.З. Талисман, - еще какие-то постройки.

...Вот и все о загадочном острове.

ПЬЕМ ВОДУ ИЗ-ПОД РУСЛА РЕЧЕК

О Бире сложено немало стихов. Она воспета в песнях. Поэт Ицик Фефер написал восхищенно:

**Что за речка эта Бира -
То тихоня, то задира!
В берегах ее богатых
Беспечно, бестревожно
Ходят стаи волн косматых
Своевольно, бездорожно,
Сосчитать их невозможно.**

Для четверых из каждых пяти биробиджанцев Бира - поилица. Но пьем мы воду не ту, что видим, а подрусловую. Ее накапливают на Аремовском водозаборе. Основной же источник нашего питья все-таки подальше, за Сопкой, у Августовского поселка, нашей окраины.

Там Августовский водозабор.

С глубины 12-14 метров шахтными колодцами там добывается подрусловая вода Биры и Августовского Ключа. На карте биробиджанских окрестностей эта речушка проложена тонюсенькой ниточкой через болотистые места. Августовский Ключ - это правый приток Биры длиной 20 километров. Речка впадает в Биру на западной окраине города, считаясь по праву тоже городской, после Биры, Икуры и Безымянки, - четвертым водостоком наших мест.

Есть и пятый - Шукинка-1, к которой тянется население поселка 13-й километр Биршоссе. В честь ее назван самый большой массив биробиджанских садоводов-огородников. Сотни из них все лето про-

водят у устья, надеясь на рыбацкую удачу. А она бывает довольно часто.

О самой речке - Щукинке - известно, что она длиной 27 километров, является правым притоком Биры. Топонимическое название речки от нанайского "шухи".

Между первой и второй Щукинками, щедрые дары природы - моховые места с густо разбросанными участками клюквы. Есть здесь и черемша, по окраинам релок много лещины. По весне идут заготовки папоротника орляка - тоже по релкам. Есть рыбные озера и много зарослей голубики. Короче, богатые места у речек Щукинок...

xxx

Вот и все о городе нашем - малой родине биробиджанцев. В нем 254 улицы и переулки, один проспект, пять речек.

Так мне увиделся Биробиджан. Маленький город, где "деревья старые сутулятся и детство топчет тесные дворы, политы улицы, как будто в доме вымыты полы."

...А впрочем, не так уж и мал наш Биробиджан. По территории Биробиджан больше княжества Лихтенштейн и трех государств, как Сан-Марино.

г. Биробиджан
2000 год

Виктор ПОМИЛУЙКО

Мой город на Бире - единственный в судьбе

Редактор Людмила Чемортан

Технический редактор Ирина Сафрошкина

Фото Людмилы Чемортан

Корректоры: Ефимия Мигунова, Ольга Мостовая

Сверстано и отпечатано
в ГОУ “Редакция газеты “Биробиджанер штерн”
г. Биробиджан, ул. Ленина, 32.
Тираж 200 экз.